

Темой этого эпизода "Молодежь хочет быть в тренде" было путешествие с ограниченным бюджетом.

Режиссер не только сумасбродно экспроприировал все деньги у всех гостей, но и намеренно сделал им очень некрасивый макияж, чтобы никто из прохожих их не узнал. Затем, словно выгружая товар, он просто бросил их всех в аэропорту.

Это была действительно крупнобюджетная команда. В каждом эпизоде они приглашали большую звезду, чтобы обеспечить свои рейтинги. И на этот раз они пригласили легендарную суперзвезду Е Юньлань, которая была популярна в кругу более десяти лет.

Карьера Е Юньлань была очень гладкой. Когда она дебютировала в возрасте 16 лет, у нее сразу же появился шанс прославиться. А потом все фильмы, в которых она участвовала, получили неплохие рейтинги и кассовые сборы, и за них она получила множество актерских наград.

Хотя ей уже исполнилось 35 лет в этом году, но она была прекрасно ухожена и все еще выглядела как молодая женщина в возрасте чуть за двадцать, нежная кожа, красивое лицо и пара захватывающих дух больших и водянистых глаз.

Когда Юй Синь увидел ее, то не мог отвести от нее глаз. Он взволнованно потянул Ю Цинхуаня за рукав и продолжал говорить: "Цинхуань! Я вижу свою богиню! О боже мой! Теперь она еще красивее!"

Хотя они были в одном кругу, Юй Синь был всего лишь агентом самого низкого уровня. У него вообще редко была возможность встретиться с Е Юньлань. За все эти годы у него даже было мало шансов посмотреть на Е Юньлань издалека, не говоря уже о том, чтобы присоединиться к тому же самому шоу.

Лицо Юй Синя побагровело, а сердце учащенно забилось. Когда он почти не мог контролировать себя и бросился к ней, Ю Цинхуань остановил его.

"Гэ, мы записываем шоу. Не создавай проблем", - лицо Ю Цинхуаня было немного бледным, с явными кровавыми прожилками в глазах, что делало его еще более изможденным, чем когда он снимался в "Апельсине".

Его голос был хриплым и изнуренным, что сразу же вернуло Юй Синя из его сна. Между своей богиней и собственной звездой он в конце концов выбрал последнюю.

"Снова бессонница? - Юй Синь посмотрел на Ю Цинхуаня, немного обеспокоенный, затем

достал из сумки флакон с глазными каплями, - вот. Теперь твои глаза похожи на глаза кролика. Будет плохо, если репортеры их сфотографируют."

Ю Цинхуань кивнул и взял глазные капли. Когда он собирался использовать их, Юй Синь внезапно спросил: "Ты поссорился с Хо Цюем? Посмотри на себя. Как ты вообще мог..."

Прежде чем он закончил свои слова, руки Ю Цинхуаня внезапно задрожали, и светло-красные глазные капли попали ему на лицо.

"Да ладно тебе! Ты взрослый человек и не знаешь, как пользоваться глазными каплями?" - пожаловался Юй Синь. Он просто собирался помочь Ю Цинхуаню, но беспомощно остановился, увидев светло-красную жидкость на его лице.

"Пойдем со мной. Я спрошу у персонала, есть ли у них салфетки, а также попутно поздороваюсь."

"Хорошо", - Ю Цинхуань кивнул. Вытерев капли, стекавшие по щекам, он пошел вместе с Юй Синем.

Когда поздний весенний ветерок обдувал его лицо, было довольно холодно, даже все его тело было достаточно холодным. Ю Цинхуань молча шагал, и его мысли невольно обратились к Хо Цюю.

Что он сейчас делает? Неужели он все еще покорно ждет его звонка? Неужели тот все еще надеется, что он сможет навестить его?

Тот был таким простым человеком и верил всему, что ему говорили. Он не знал, что данное ему обещание никогда не будет выполнено.

Но это не имеет значения, их связь будет постепенно уменьшаться, и они будут постепенно отдаляться друг от друга. Хо Цюй теперь намного лучше, чем раньше, и через некоторое время у него может появиться несколько или куча новых друзей, и к тому времени он забудет Ю Цинхуаня.

При мысли о такой сцене Ю Цинхуань почувствовал, что его горло было забито клубком пеньковой веревки, отчего ему стало трудно дышать.

Хо Цюй так хорош, тот Хо Цюй, которого он учил меняться понемногу - теперь он собирался отпустить его.

"Цинхуань, Цинхуань!" - громкий голос Юй Синя мгновенно вернул Ю Цинхуаня к реальности. Он поднял голову и встретил удивленные взгляды тех, кто стоял перед ним.

"Мне очень жаль, - сказал он с извиняющейся улыбкой, - глазные капли немного жгучие, поэтому я так отвлекся."

"Этот молодой человек довольно деликатен, - режиссер засмеялся и попытался подразнить его. После паузы режиссер продолжил, - с чего ты взял, что можешь одолжить салфетки у этих грубых парней? А?"

Указав в ту сторону, где находилась Е Юньлань, он подмигнул и прошептал шутливым тоном: "Видишь? Богиня Е вон там. Тебе следует одолжить салфетки у кого-нибудь вроде нее".

Как только его голос затих, прежде чем Ю Цинхуань что-либо сказал, Юй Синь уже взволнованно наклонился вперед, говоря одновременно волнуящим и застенчивым тоном: "Могу ли я действительно одолжить их у богини Е? Ну, я... я могу это сделать".

Режиссер не думал, что тот действительно купился на это, и задохнулся от его вопроса.

Но как режиссер шоу, он родился с чувством юмора. Когда он пришел в себя, ему вдруг захотелось пошутить. Прежде чем все успели отреагировать, он внезапно крикнул в сторону Е Юньлань: "Богиня, какой-то маленький ребенок хочет попросить у тебя салфетки! У тебя есть?"

<http://bllate.org/book/14504/1283793>